

Вспоминая болезненные крики девушки и ее жестокие и резкие слова, если бы она не ввела в заблуждение группу, стоявшую сбоку, они не ошиблись бы так сильно в этой девушке. - Молодой господин Лу, мы все поддерживаем вас и Мисс Нин. Когда вернешься в деревню, иди и объяснись с госпожой Нин ну. Все мы были введены в заблуждение другими. Мисс Нин определенно простит тебя."

В груди Чжоу Чжилэя вспыхнул яростный огонь. На кого ссылались эти люди? Она в гневе стиснула зубы. Впервые в жизни она почувствовала, что ее достоинство попирается ногами другого человека. Она была внучкой короля виноделия мира по крови. Было много желающих приблизиться к ней и добиться ее руки. Но ее сердце было настроено любить только Лу Шаомина, и она была влюблена в него в течение 26 лет.

Она много работала, чтобы быть нежной дочерью богатой семьи. Она жила чистой жизнью, пока ей не исполнилось 26 лет, и никогда раньше не позволяла мужчине прикасаться к себе. Но когда она захотела отдать ему свое тело, он сказал, что она пришла, чтобы "продать" себя. Ах, когда Нин Цин это сделает, ей это сойдет с рук?

Она была в соседней комнате. Она слышала, что происходит в их комнате. Это были не преувеличенные крики женщины, а слабое поскуливание и плач девочки. Она не понимала, почему он так жесток. Девушка кричала от боли... в последний момент он не смог совладать с собой и застонал. Она впервые обнаружила, что мужчина тоже может издавать такой хриплый сексуальный звук. Она только слушала его, но покраснела лицом и ушами.

Почему он сделал это с Нин Цин? Они закончились в спешке полчаса спустя, по сравнению с тем, когда она была с ним на вилле в течение 3 или 4 дней, когда он даже не смотрел ей в глаза в течение всего времени. Теперь она сопровождала его, не зная, выйдет ли жива или мертва, но от начала и до конца его глаза не видели ее, и она все еще была оскорблена этими скромными работниками. Как она могла согласиться на такое?

...

Нин Цин вышла из дверей отеля. Было около 8 или 9 вечера. Ветер был леденящий. Она быстро натянула зимнюю куртку и попыталась согреться. Она остановилась на главной дороге, чтобы поймать такси, и вошла в машину: "водитель, Отвези меня в аэропорт." Да, она собиралась в аэропорт, она хотела вернуться в Китай, она хотела вернуться домой.

...

Через 20 минут такси остановилось возле аэропорта. Она вышла из машины и направилась в аэропорт. Ей очень повезло: через 10 минут самолет возвращался домой. Она купила билет и одной рукой обхватила свой больной живот. Она стояла в главном холле и ждала.

В этот момент. - Привет, девочка.- Красивый молодой человек с летней атмосферой подошел к ней, желая познакомиться поближе. У Нин Цин не было ни малейшего желания болтать. Она искоса взглянула на него, ласково улыбнулась и опустила глаза.

Мужчина был невозмутим. Он указал на розовую зимнюю куртку Нин Цин и попросил ее оглянуться. Нин Цин чувствовала себя странно. Она оглянулась назад, и ее розовое зимнее пальто было испачкано чем-то красным по краям. Лицо Нин Цин побагровело. Сейчас, когда ее разум был в тумане, она не знала, что и думать. Теперь, чувствуя это более отчетливо, она почувствовала, как снизу хлынула горячая жидкость, и ей показалось, что у нее начались месячные. Неудивительно, что у нее болел живот; это было чувство опущения, которое она испытывает во время месячных. Нин Цин не могла сказать, была ли она разочарована. Она не была беременна.

На 30-й день лунного года ей не удалось сохранить свое семя. Ее идеальный Лу Шаомин теперь исчез полностью, без единого следа. Поскольку кровь не могла быть видна на ее черных брюках, только когда она села, она испачкала ее розовую зимнюю куртку. Нин Цин смутилась. Она в панике посмотрела на время отправления. Она была в чужой стране, которая была ей чужда. Она не совсем ясно представляла себе, куда идти. Она не знала, где можно быстро купить гигиеническую прокладку. Мужчина заметил ее смущение и повернулся, чтобы уйти. Он вернулся через две минуты, держа в руках пачку женских гигиенических салфеток, и передал их ей.

Глаза Нин Цин тут же заблестели. Она не думала, что в своей поездке в Финляндию она будет больше всего взволнована получением пакета гигиенических салфеток. Когда люди оказывались в безвыходном положении, их было очень легко удовлетворить. "Спасибо. Брови Нин Цин изогнулись в улыбке в знак благодарности. Мужчина пожал плечами, что означало: это едва ли стоило ему усилий. Нин Цин посмотрела на вывеску, указывающую на туалет, и побежала, махая рукой мужчине. Впервые с тех пор, как она приехала в Финляндию, ей стало тепло. Она была ему очень благодарна. К тому времени, как она обернулась, слезы уже заливали ее лицо.

...

Когда она вернулась в деревню, была уже вторая ночь, и она вернулась на виллу Нин.

Юэ Вань была на кухне и готовила еду. Она хотела подняться наверх, чтобы попросить Нин Чжэнго, который был в кабинете, спуститься к обеду, но, когда она вошла в гостиную, она поняла, что двери вилл не были закрыты; это было похоже на то, что кто-то только что вошел.

- Цинцин вернулась? Юэ Ваньцин озадаченно закрыла дверь и направилась к комнате Нин Цин. Как она и ожидала, дверь не была закрыта. На кровати, свернувшись калачиком, лежала миниатюрная фигурка. Юэ Ваньцин мягко рассмеялся и сказал: "Цинцин, что с тобой? Почему вы вернулись, не издав ни звука и даже не закрыв дверь? Человек на кровати не ответил ей. Юэ Ваньцин подошла и протянула руку, чтобы потянуть одеяло, которое закрывало маленькое лицо девочки. "Сколько тебе лет? Как получилось, что вы все еще пользуетесь одеялом, чтобы прикрыть голову, чтобы заснуть? - Голос Юэ Ваньцина внезапно оборвался.

Нин Цин лежала на кровати, свернувшись калачиком. Она была миниатюрной, а теперь походила на маленький шарик, который трудно было разглядеть. Любой, кто взглянет на нее, почувствует к ней жалость. Юэ Ваньцин увидела, что две ее маленькие руки плотно прижаты к

животу. Ее лицо размером с ладонь было зарыто в мягкую подушку. Волосы у нее на щеках упали перед лицом, закрывая все лицо.

Юэ Ваньцин был потрясен. Она протянула руку, чтобы заправить волосы дочери за уши, открывая половину ее нежного лица. На ее лице и лбу выступили капельки пота. - Цинцин, Цинцин, что с тобой происходит?- Глаза Юэ Ваньцина сурово сузились. Она дотронулась до маленького личика дочери и нервно спросила, Что случилось.

Нин Цин слышала голос матери, когда та была как в тумане. Она протянула свою маленькую ручку, чтобы взять теплую руку матери, и сказала так слабо, что казалось, она вот-вот расплачется: "мама, у меня болит живот."

Юэ Ваньцин тут же схватил маленькую руку Нин Цин. - Цинцин, почему у тебя такие холодные руки? Расскажи маме, что случилось, почему у тебя болит живот? Мама отвезет тебя в больницу. Нин Цин обняла руку матери и положила ее на щеку. Она была похожа на жалкое маленькое домашнее животное, которое наконец-то нашло теплый дом. Она надула свои белые губы, медленно подтолкнула тыльную сторону ладони матери и сказала застенчивым, девчачьим тоном: "мама, у меня сейчас месячные, поэтому у меня болит живот. Мне не нужно ехать в больницу."

Нин Цин слегка прикрыла глаза. Она не осмеливалась сказать ... не могла сказать. Она не могла сказать матери, что ее кто-то пнул. Она также не могла сказать своей матери, что она и Лу Шаомин ... были слишком страстны...

В гостиничном номере она уже почувствовала боль. Она не могла расслабиться, и он, вероятно, чувствовал, что это было слишком захватывающе. Первый раз был немного поспешным, а второй раз был тогда началом бесконечного опыта. Юэ Ваньцин нахмурилась и сказала: "Цинцин, мама приготовит тебе пакет горячей воды. А потом я приготовлю тебе коричневую сахарную воду. Она лежала в объятиях матери. Нин Цин вдохнула этот запах коричневой сахарной воды и почувствовала, что ее желудок пуст; ей захотелось блевать.

- Мама, я не хочу это пить. Нин Цин жалобно посмотрела на свою мать. - Ты не можешь этого избежать. Будь хорошим. Пейте его, пока он еще горячий. После того, как вы выпьете его, ваш желудок больше не будет болеть.- Юэ Ваньцин успокаивала ее.

Нин Цин больше не настаивала, она держала мать за руку и делала один маленький глоток за другим. Юэ Ваньцин посмотрела на восхитительный взгляд своей дочери. Ее розовые губы слегка касались края чаши, и она могла сказать, что ей не нравится пить из нее. Она пила его глоток за глотком очень грациозно. Ее длинные ресницы, похожие на два ряда бабочкиных крылышек, опустились вниз, и это прикосновение заставило других пожалеть ее и почувствовать себя неуютно в их сердцах.

Юэ Ваньцин почувствовала что-то странное и спросила: "Цинцин, Разве ты не ездила в Европу искать Шао Мина? Почему? Случилось ли что-нибудь несчастливое? Нин Цин покачала головой и сказала мягким, мелодичным для слуха голосом: "Ничего, я хорошо провела время с

Шаомином, мы хорошо развиваемся. Он принес мне покупки, а также принес мне насладиться ужином при свечах.- После того, как она выпила всю чашу коричневой сахарной воды, Юэ Ваньцин осторожно положила Нин Цин на кровать. Она вздохнула и сказала: “Если это так, то это очень хорошо. Мы также не знаем, когда Шаомин восстановит свои воспоминания. Мы можем сохранять и упорно работать в течение 1 или 2 лет, но что, если это займет 10 или 20 лет? Что бы мы тогда делали?”

Юэ Ваньцин повернулся и поставил чашу на стол. Нин Цин закрыла глаза и повернулась всем телом. Ее тело лежало лицом к стене, пока она спала. Она зарылась своим маленьким личиком в подушку, и ее слезы потекли слишком яростно; она не могла сдержать их. Она плотно прикусила нижнюю губу жемчужными белками и старалась не издавать ни звука, пока рыдала.

Вернулась Юэ Ваньцин. Она села на край кровати, чтобы укрыть Нин Цин одеялом, и спросила: “Цинцин, тебе уже лучше? Нин Цин тяжело кивнула головой и сказала: “Мама, я хочу спать.”

- Ладно, ты вздремни. Я пойду на кухню, чтобы сварить ослиную шкуру, клейкую рисовую кашу. После того, как вы проснетесь позже, вы можете выпить немного. Нин Цин ничего не ответила. Она казалась измученной и заснула. Юэ Ваньцин не беспокоил ее. Она приглушила свет и вышла.

...

Когда мать ушла, Нин Цин наконец позволила себе отпустить нижнюю губу. Во рту у нее был сладкий привкус крови. Она кусала себя до крови. Рыбный привкус крови заставил ее почувствовать себя неуютно. Ее дважды вырвало, но ничего не вышло. Ее глаза были затуманены слезами, которые, казалось, заливали ее лицо.

Рассеянные, но торопливые крики были слишком внезапны. Она дважды подавилась, но боялась, что мать снова войдет. Она сжала руку в кулак, поднесла ее к губам и слегка прикусила. Когда вернется ее Лу Шаомин? Это был первый раз, когда она ощутила укол безнадежности в своем сердце. Ее Лу Шаомин, знал ли он вообще, что в этот момент его маленькая женушка, которую он любил больше всего, находилась в темном месте, где больше никого не было, и ее печаль наполняла реку? На самом деле она так сильно скучала по нему. Честно говоря, она была напугана.

...

Юэ Ваньцин вернулась в комнату Нин Цин. Девушка действительно спала. Она занималась перелетами последние 3 или 4 дня. У нее не было времени закрыть глаза, и она была измучена. “Цинцин.- Юэ Ваньцин слегка коснулась маленького плеча Нин Цин. Девушка сонно перевернулась на другой бок. Ее лицо было очень сухим и без слез. Только нос у нее был красный. Юэ Ваньцин почувствовала боль в сердце и нахмурилась; она хорошо знала свою собственную дочь. С тех пор как Лу Шаомин потерял память, она сильно похудела.

Несмотря на ее веселое и жизнерадостное поведение, она не хотела, чтобы ее семья и друзья

волновались. Если она волновалась или испытывала стресс, то тайком скрывала это. Юэ Ваньцин увидела темноту под глазами своей дочери. В конце концов она ее не разбудила. Она дала ей отдохнуть. Уже собираясь уходить, она заметила на пальце дочери кровавое пятно. Она присмотрелась повнимательнее. Ее дочь была одета в черный вязаный топ. Воротник вязаного топа был большим. Она держала себя маленькими ручками, и теперь на вязаном топе было засохшее пятно по краю рукава.

Юэ Ваньцин попыталась слегка закатать рукава, но не смогла этого сделать. Пряжа рукава застряла в ее левой ладони. В ее ладони был поврежденный кусок плоти, как будто она получила травму от какого-то укрепляющего удара.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1022903>